

СТРУКТУРА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ЭДЕССКО–НИСИБИНСКОЙ ШКОЛЫ

Аннотация: Нисибинская школа сыграла важную роль в становлении христианской образовательной парадигмы. В данной статье дается краткая история создания и становления Эдесско-Нисибинской школы. А также предпринимается попытка реконструировать учебный план и образовательный процесс данной школы.

Ключевые слова: Эдесско-Нисибинская школа, Эдесса, преподобный Ефрем Сирин, Киора, Иаков Афраат, преподобный Исаак Сирин.

Цитирование: Мячин С.В. Структура и образовательный процесс Эдесско-Нисибинской школы // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. Вып. 1 (22). С. 32–37.

Сведения об авторе: Мячин Сергей Владимирович – старший преподаватель кафедры церковно-практических и филологических дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: szo-orends@mail.ru

Поступила в редакцию 22.02.2022

Принята к публикации 31.03.2022

Эдесско-Нисибинская школа занимает особое место в антиохийской традиции, так как имеет исторически засвидетельствованную организацию. Ее первыми выдающимися представителями были преподобные Иаков Афраат (270–345) и Ефрем Сирин (306–378), последним же условно можно считать преподобного Исаака Сирина, епископа Ниневийского.

Эдесса долгое время была ведущим центром образованности на Ближнем Востоке. Во второй половине III в. по Р.Х. здесь жил учитель самого св. Лукиана Антиохийского, по имени Макарий,

который занимался тем, что «изъяснял Священное Писание» [4, с. 161].

Сложно с высокой долей достоверности сказать, кто стоял у истоков данной школы, но возможно предположить, что одним из ее основателей был преподобный Ефрем Сирий. Преподобный Ефрем родился около 306 года в Низибии, служил диаконом в Эдесской церкви. В юности не склонный к аскезе и богословию, святой Ефрем в дальнейшем переменял свой образ мысли. За свои духовные подвиги и наставления он получил имя «отца плача и покаяния». Сочинения Ефрема ценились настолько высоко, что их читали в храмах Востока сразу после Священного Писания [5, с. 609–610].

Преподобный Ефрем сформировал в Эдессе кружок учеников, которые хотели понимать книги Священного Писания и получить наставление для ведения аскетической жизни. Методы его экзегезы были близки Антиохийской школе, хотя он также был знаком и с принципами греческой риторики. Помимо экзегезы он также преподавал в своей школе и пение. Несмотря на то, что в сочинениях преподобного Ефрема Сирина есть следы стоицизма и платонизма, он достаточно скептически относится к изучению античной философии. «Благословен тот, кто никогда не испробовал горькую мудрость греков, кто не отвергал простых слов мужей галилейских!» [3, с. 19–20].

Другим основателем этой школы считается Киора, который был почитателем Феодора Мопсуестийского, занимался переводом его произведений на сирийский язык. Покровительство и материальную поддержку школе оказывали эдесские епископы.

«Киора сочетал в себе качества аскета, администратора и ученого. Он в одном лице был и руководителем, и учителем в школе. Киора учил и чтению, и произношению, риторике и интерпретации, то есть всему циклу дисциплин от элементарных до экзегетических» [3, с. 21].

При епископе Иве Эдесском в учебную программу школы стали вноситься крайние антиохийские и пронесторианские тенденции.

Это привело к расколу, и большинство учителей и учеников Эдесской школы, которые разделяли пронесторианские взгляды, во главе с Нарсаем перебралось в Нисибин, где им покровительствовал епископ Бар Саума. В 489 году по приказу императора Зенона Эдесская школа была закрыта. Последующее существование школы связано с Нисибином – пограничным городом державы Сасанидов в Северной Месопотамии [6, с. 528–529].

Подробные сведения об устройстве сообщает устав Нисибинской школы. Окончательная редакция данного устава датируется 602 годом, но в ней целиком содержится редакция 496 года, которая ссылается на утраченный устав 457 года. Таким образом, данный устав является древнейшим уставом духовной школы.

Школа отличалась достаточно стройной и сложной организацией и имела вид корпорации. Все члены школы (священнослужители, миряне) именовались братьями и проживали в здании школы, в комнатах по несколько человек. Количество проживающих доходило до 1000 человек. Во главе школы стоял главный учитель – экзегет. За ним следовали два младших учителя и «начальник дома».

Все обучающиеся были разделены на две группы. Первую группу составляли ученики, а вторую – те, кто уже прошел курс обучения и получил степень «исследователь», скорее всего, они помогали учителю в преподавании и в составе коллегиального органа управления решали организационные дела. Высшее управление в школе принадлежало епископу [2, с. 36–38].

Преподаватели школы помимо обучения занимались переводческой деятельностью. Они переводили на сирийский язык произведения Феодора Мопсуестийского и сочинения античных философов, таких как Аристотель, Порфирий и многих других. Некоторые из учителей комментировали трактаты Аристотеля и Порфирия. Другие преподаватели данной школы были известны тем, что толковали Священное Писание [6, с. 529].

Относительно учебного плана сведения устава гораздо беднее. Программу школы можно определить по наименованию учителей: «толкователь» (занимался толкованием Священного Писания), «учитель произношения» (преподавал искусство вокализации и пунктуации текста Священного Писания), «учитель чтения» (преподавал науки богослужения и церковного пения) [2, с. 40–41].

Преподавание начиналось с тщательного изучения грамматики, ученики осваивали искусство письма и лексики, также огромное значение уделялось правилам чтения. Изучению Священного Писания отводилась главная роль. Преподавались также и некоторые светские дисциплины: философия, риторика, история и географии. Основной наукой была экзегетика, но не менее важным предметом была теоретическая и практическая литургика. Обучение в школе продолжалось в течение трех лет, учебный день начинался рано утром и заканчивался поздно вечером [6, с. 529].

Целью школьного курса провозглашалось «проницательное постижение» содержания Священного Писания и его толкования. Школа подготавливала клир, миссионеров, монахов, учителей к профессиональному служению.

Нисибинская школа сыграла важную роль не только в пределах своего региона, но и оказала большое влияние на установление школьной традиции в христианском мире в целом. Это первая школа, устав которой сохранился. Именно здесь были созданы принципы и критерии, которые определяли содержание образования в христианской школе, были сформулированы требования, которые позволяли правильно функционировать учебному заведению [1, с. 29–30].

Таким образом, сирийская школа являлась первым опытом создания христианской школы. Данная школа была создана на границе христианского и нехристианского мира. Географическое положение школы дало возможность осуществлять свою деятельность в тесной связи с философскими течениями того времени. Философия

и христианство совместно сосуществовали в данной школе. Сирийская школа стала центром, который помог распространить христианскую культуру, философию и образование по всему миру.

Литература

1. Безрогов, В.Г. Становление образовательных традиций христианской школы в I–V веках : автореф. дис. ... док. пед. наук : 13.00.01 / Виталий Григорьевич Безрогов. – М., 2004. – 42 с.

2. Дьяконов, А.П. Типы высшей богословской школы в древней церкви III–VI вв. – СПб., 1913. – 64 с.

3. Матулис, Т.Н. Философы и христианские школы в малой Азии в начале нашей эры / Т.Н. Матулис, В.Г. Безрогов // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2004. – № 1. – С 15–26.

4. Саврей, В.Я. Антиохийская школа в истории христианской мысли : учебное пособие / В.Я. Саврей. – М. : Издательство Московского университета, 2012. – 232 с.

5. Саврей, В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли : монография / В.Я. Саврей. – 3-е изд. – М. : КомКнига, 2011. – 1008 с.

6. Сидоров, А.И. Богословские школы Древней Церкви // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Т. V. – М., 2002. – С. 525–530.

S.V. Myachin

STRUCTURE AND EDUCATIONAL PROCESS OF THE EDESSA–NUSAYBIN SCHOOL

Abstract: The Nusaybin school played an important role in the formation of the Christian educational paradigm. This article gives a brief history of the creation

and formation of the Edessa-Nusaybin school. An attempt is also being made to reconstruct the curriculum and educational process of this school.

Key words: Edessa-Nusaybin school, Edessa, St. Ephraim the Syrian, Kiora, Jacob Afraat, St. Isaac the Syrian.

References

1. Bezrogov V.G. Stanovlenie obrazovatel'nyh tradicij hristianskoj shkoly v I–V vekah: avtoref. dis. ... dok. ped. nauk [The formation of educational traditions of the Christian school in the I–V centuries: abstract of dissertation of Doctor of Pedagogical Sciences]. Moscow, 2004, 42 p.

2. D'jakonov A.P. Tipy vysshej bogoslovskoj shkoly v drevnej cerkvi III–VI vekah [Types of the higher theological school in the ancient church of the III–VI centuries]. St. Petersburg, 1913, 64 p.

3. Matulis T.N., Bezrogov V. G. Filosofij i hristianskie shkoly v maloj Azii v nachale nashej jery [Philosophers and Christian schools in Asia Minor at the beginning of our era]. In *Vestnik RUDN* [Bulletin of the RUDN University]. Series: Philosophy, 2004, No.1, pp. 15–26.

4. Savrej V.Ja. Antiohijskaja shkola v istorii hristianskoj mysli : uchebnoe posobie [The Antiochian school in the history of Christian thought: a textbook]. Moscow, 2012, 232 p.

5. Savrej V.Ja. Aleksandrijskaja shkola v istorii filosofsko-bogoslvsvoj mysli : monografija [The Alexandrian school in the history of philosophical and theological thought : monograph]. Moscow, 2011, 1008 p.

6. Sidorov A.I. Bogoslovskie shkoly Drevnej Cerkvi [Theological schools of the Ancient Church]. In *Pravoslavnaja jenciklopedija* [Orthodox Encyclopedia, ed. by Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II]. Vol. V, Moscow, 2002, pp. 525–530.